

Белая фата
для
Алисы

ИРЭН БУРГ

Аннотация

Ошпаренная кошка боится холодной воды. Вот и Алиса, однажды потерпев неудачу в любви, даже не пыталась снова влюбиться. До поры до времени. Пока ее подруга Джессика не предприняла отчаянную попытку выступить сводней. Только все вышло не совсем по плану Джессики...

Полная юмора, ироничная, порой грустная история о нашей современнице, решившей, наконец, использовать свой шанс примерить белую фату.

Ирэн Бург

Белая фата для Алисы

1

Невезучая пятница

Алиса шла вдоль шоссе. Она шла быстро, рассекая пространство, как нос корабля – воду. Вжиг-вжиг, шур-шур, – ворчали мельтешащие мимо машины, обдавая ее сизо-голубыми вонючими облаками.

Хорошо было бы быть красавицей, подумала Алиса, замедляя шаг перед поворотом. Ноги – чтобы рельефными высокими-превысокими столбиками, коленки – блюдечком, животик... О, нет, никакой ниже талии выпуклости, только «впуклость», блестящая стражом около идеально круглого пупка. И талия – чтобы обхватить ладонями, и грудь – чтобы выпадала из лифчика. Тогда бы машины, эти рычащие зловонные чудовища, не проскакивали бы мимо нее на всем ходу, а при виде ее идеально гладких, умопомрачительно длинных ног застывали бы как вкопанные. Тут же плавно опускалось бы тонированное, непроницаемое для солнечного света и любопытных глаз боковое стекло... Нет, лучше распахивалась бы во всю ширь дверца, и она –

Алиса, красавица из красавиц, – милостиво кивнув, опускалась бы на мягкое, ласкающее ее нежную попку сиденье рядом с крутым мачо с солнечно-небесным взглядом, идеальными, вразлет, бровями и угольно-темными волосами.

Алиса остановилась перед переходом, глядя на секундомер светофора. Зажегся долгожданный ноль, и она вместе с толпой всегда спешащих вступила на разлинованную дорожку перехода.

– С ума сошел! – не сдержалась она, когда верзила, похожий на орангутанга, пихнув ее в бок, промчался мимо нее со скоростью готовящегося взлететь самолета. Ругаться и махать кулаком вслед нахалу было полной бессмыслицей, но Алиса не удержалась и проворчала:

– Если уж ты такой сильный, не обязательно быть полным придурком.

Алису бесили всякие невежи, которые пребывали в полной уверенности, что правила элементарной вежливости им не писаны.

Она остановилась на противоположном тротуаре и наклонилась, чтобы поправить ремешок босоножки, сползший с пятки, пока она бежала по переходу. И тут же в нее врезался со всего маха еще один великан с наушниками на голове и темными очками на глазах и чуть не сбил ее с ног. Верзила толкнул ее не специально, вероятно, просто не заметил, и это совсем расстроило ее. Хотя ситуация

была вполне закономерна, когда здоровый детина ростом не меньше двух метров натывается на девчонку ростом в один метр и пятьдесят восемь сантиметров, тем более, когда она сгибается вполювину.

Алиса выпрямилась. Парень мотнул головой, солнечные очки соскользнули с его переносицы. Уж лучше бы он не делал этого! Его светлые до зеркального блеска глаза были полностью лишены выражения, как у слепого.

– Извините, – испуганно пролепетала она.

В бесцветных глазах парня мелькнуло некое презрительное выражение, словно он наступил на хвост приبلудной кошки.

– Да пошла ты...

Алисе вдруг нестерпимо захотелось треснуть нахала по его наглой физиономии. Но она прикинула расстояние до его плоского, как блин, лица и только вздохнула – ей не дотянуться. И вообще, драться с незнакомцами, даже если они полные придурки, – не ее амплуа. С ней явно творится что-то нехорошее, грозящее превратиться в диагноз.

Алиса проводила взглядом удаляющуюся спину верзилы и, оглядываясь по сторонам, пошла вдоль выстроившихся в шеренгу фасадов домов. Вот наконец нужный адрес. Она поднялась пешком по лестнице – пять пролетов по крутым ступеням.

Обычно офисы фирм, с которыми она работала, находились на первых этажах, а если выше – были предусмотрены лифты. В этом здании тоже был лифт, но на нем висела табличка «Идут профилактические работы».

Сегодня явно не мой день, решила она, переводя дыхание на площадке пятого этажа.

Алиса прошла по коридору и открыла дверь с табличкой «Фокус».

– Я по поводу вакантного места, – сказала она. Блондинка, до сего момента повернутая к входу затылком, крутанулась на стуле. В ее глазах застыло отражение сияющего бирюзой неба, которым она, вероятнее всего, любовалась через широкое, но не идеальной чистоты окно.

– Я по поводу работы, – повторила Алиса громче. – Помощник фотографа. Вы размещали запрос о вакансии?..

Взгляд блондинки на секунду обрел выражение, которое отнюдь не показался Алисе приятным. В нем сквозило что-то среднее между скукой и сочувствием.

– Накануне я написала, мне пришел ответ – зайти в офис в конце недели, – упавшим голосом произнесла Алиса.

Блондинка склонила голову сначала к левому плечу, потом также медленно к правому, заправила за ухо скользнувшую на лицо золотистую прядь и

наконец соизволила открыть рот.

– Шефа-а-а не-е-ет, – сказала она, растягивая гласные, будто зевала.

– Но как же?.. Мы договаривались. – Алиса взглянула на свое запястье и нежно погладила циферблат наручных часиков. – Сейчас только пять часов и пятнадцать минут. Рабочий день до семи?

– Угу, – вздохнула блондинка, и ее указательный палец с ногтем, формой напоминающий совковую лопату, ткнул в клавиатуру. – Мне работать надо.

– Я подожду. – Алиса решительно двинулась к кожаному дивану, скромно стоящему в углу рядом с папоротником в керамической кадке.

– Сегодня пятница. – Блондинка хлопнула ресницами-опахалами и надула губки.

Вероятно, таким фокусам учат на курсах, где смазливых девчонок готовят в секретарши. Надо бы взять на вооружение, подумала Алиса.

– Пятница, конец рабочей недели, я осведомлена, – сказала она и в ответ тоже попыталась скорчить милую гримаску, одновременно прикидывая, что означает непунктуальность потенциального работодателя: забывчивость или банальное свинство.

– Подозреваю, шеф сегодня не покажется. Я жду один документ и тоже...

С первой же трелью, блондинка двумя

пальцами ловко ухватила телефонную трубку.

– Соединяю, – с готовностью сказала она и нажала кнопку. Белая бумажная лента с шипением начала выползать из телефонного аппарата. – О`кей, в норме. – Голос блондинки звучал все бодрее и радостнее, на бледном лице заиграл румянец. – Всё! – С нескрываемым облегчением она выдрала из факс-аппарата листок, взглянула на свои блестящие серебром ногти и, схватив свою сумочку, ринулась с места.

– А как же я?.. – Алиса шагнула из-за папоротника. – Мне сказали прийти. Я почти час добиралась.

– На общественном транспорте? – Блондинка снова взглянула на нее, но теперь в ее прозрачно-чистых глазах светилась значительная доза сострадания.

– Автобус, метро, потом пешком.

– Нда... Тяжелый случай, – сказала блондинка с поразительно искренним участием, подняла руки вверх и потянулась. Алиса на фоне ее силуэта с вытянутыми вверх руками показалось себе еще меньше.

Она отвела взгляд от качающейся из стороны в стороны фигуры с поднятыми руками и протянула:

– Может, дадите мне номер мобильного телефона вашего шефа, а-а-а?

В ее голосе прозвучали жалобные нотки, на ее лице появилось выражение мольбы. Блондинка тут же прекратила занятия производственной гимнастикой и уставилась на нее, как будто только что увидела.

– А у тебя что ли нет?

Алиса помотала головой. Пошарив на столе, секретарша развела руками.

– У меня визитки закончились. Ну ты запомнишь, номер легкий. – Она выпалила череду цифр и добавила: – Зайди в понедельник, лучше с утра – шеф точно на месте будет. Сегодня, сама понимаешь, пятница.

Не успела Алиса ничего ответить, как блондинка ринулась к двери и звонко застучала каблуками по направлению к лифту. Алиса поспешила за ней. Для блондинки лифт радушно распахнул створки дверей. Вероятно, профилактические работы были закончены, но Алиса все же стала спускаться по лестнице. Сегодня явно не ее день – не хватало еще застрять в лифте между этажами!

Когда она вышла из здания, блондинка садилась в стоящий на обочине синий «форд». Алиса осталась на тротуаре. Первым делом она попыталась восстановить номер мобильного телефона шефа «Фокуса». Нажав на кнопку соединения, прослушала сообщение, что такого

номера не существует. Сделав еще несколько попыток, она прекратила это бессмысленное занятие – телефонный номер вылетел у нее из памяти, как оперившийся птенец из гнезда. Алиса разозлилась, и одновременно ей захотелось расплакаться. Весь месяц она посвятила поискам работы, но вот наступила последняя пятница июня, а она так и не нашла для себя ничего подходящего. Вакансии полиграфических дизайнеров не были открыты, и она рассматривала все варианты, каким-то образом связанные с дизайном. Каждый день она занималась тем, что просматривала предложения, размещала свои резюме, бегала на собеседования. Ее портфолио вмещало эскизы рекламных объявлений, которые она готовила, когда посещала курсы, и несколько десятков ее рисунков. В солидных фирмах просили предъявить рекомендации, сомнительным она сама отказывала. В ее списке потенциального места работы вакансия помощника фотографа стояла предпоследней. В конце следующей недели у нее было назначено собеседование в издательстве. Но получить работу в издательстве было для нее то же, что выиграть в лотерею. Увы, за свои двадцать девять лет она ни разу не вытащила выигрышный билет с призом даже в доллар.

В руках у нее запел телефон – звонила ее

подруга Джессика. Именно она была идеологом этой ее программы трудоустройства. До сих пор Алиса довольствовалась нестабильной работой фрилансера, получая небольшие заказы от рекламных фирм по интернету.

С Джесс они были закадычными подругами с детства, вместе ходили в школу, вместе возвращались. Джесс записывалась во всевозможные кружки, играла на гитаре и в бейсбол, была довольно общительной и инициативной, чего нельзя было сказать об Алисе, которой явно не хватало смелости. Алиса была благодарна подруге, что та затащила ее в кружок по рисованию. Джесс довольно быстро охладела к натюрмортам и пейзажам, зато Алиса нашла особое удовольствие передавать свои ощущения с помощью карандашных линий и мазков кисти. Вообще-то они были очень разными, что никак не мешало их дружбе.

Джесс вышла замуж за технолога, работавшего на макаронной фабрике, Алисе до сих пор никто не надел обручального кольца на палец. Джесс повстречала своего будущего мужа Пита в тот самый день, когда Алиса рассталась с Крисом...

– Ничего не получилось, – пробормотала в телефон Алиса, сморгнув с ресницы слезу. – Шефа не оказалось на месте.

– Ну и фиг с ними со всеми, – задорно

ответила ей подруга. – Приходи лучше ко мне. Поболтаем.

Даже после замужества Джесс оставалась полной задора и сил, которых ей хватало не только на нее саму, мужа, детей, но и на подругу. Алиса была счастлива, что выйдя замуж и родив одного за другим двух мальчишек, Джесс не отдалилась от нее и они довольно регулярно общались.

Не раз Алиса была у подруги в гостях и, как правило, Джесс была свободна. Когда подруга успевала следить за домом, ездить за покупками, нянчиться с детьми и оказывать внимание мужу – оставалось для Алисы загадкой.

– Эй, девчонка! Что с тобой, ты ревешь? – раздалось в трубке.

– И не думаю, – ответила Алиса и шмыгнула носом.

– Может, все же порадуешь меня своим визитом? Очень хочется поболтать с подружкой. Ты же свободна, как вольная птаха, а? У меня есть пирог, – стала настаивать Джесс.

– С вишней?

– Угу. Свежий, еще даже не остыл – пальчики оближешь. Придешь? И еще я печенье с миндалем испеку.

В конце концов Джессика ее уговорила. Хотя особых уговоров и не требовалось. Именно Джесс ей и была нужна. Надежная. Благоразумная.

Везучая. Печет вкусные пироги и знает ответы на все вопросы.

– Значит, с работой пока не вышло? – спросила Джесс, разливая чай в керамические чашки с цветочками. – Рассказывай по порядку. Где была? Что видела? Что тебе предлагали? Почему отказалась?

– Была в редакции одного журнала. Работы много, платят мало. Потом в рекламной фирме. Там нужно более солидное портфолио. Ну и еще кое-куда ходила – ничего не вышло. Сегодня вот хотела устроиться помощником фотографа. Я пришла, а шеф уже скрылся.

– Ты хочешь идти в подавальщицы? Свет ставить, сумки таскать? Я тебя не узнаю, – Джесс рассмеялась. – Ты на себя посмотри: ростом не вышла, мускулы не накачала, а туда же. Так что помощник фотографа – это не для тебя. И вообще, зачем тебе набиваться кому-то в подмастерья, когда ты сама мастер?

– Да кому нужны мои ежата с медвежатами?

– Мне! Я без ума от твоих рисунков, и моим ребятишкам нравится. Иметь такие способности и стремиться попасть в подмастерья – да что у тебя с умом, подруга? Самооценка ниже плинтуса?

– Ну что ты снова начинаешь меня воспитывать! Тебе своих детей не хватает?

И все же в чем-то подруга была права. Надо было получше расспросить о вакансии. Если действительно помощник фотографа должен таскать тяжести и расставлять треноги с фотолампами и зонтиками для рассеивания света, то явно это не для нее работа.

– Не везет мне, – вздохнула Алиса и потянулась за куском пирога. – Мм, вкусно, – протянула она, довольная тем, что приняла предложение подруги и пришла к ней в гости. Джесс всегда умела поднять ей настроение, да к тому же прекрасно пекла ее любимый пирог с вишней. Хоть какая-то удача после серии неудач.

– Ты ешь, а мне надо к Стиви.

Она скрылась за дверью. Не успела Алиса допить чашку чая, как подруга появилась на пороге с сыном на руках.

– Привет, Стив, – сказала Алиса и протянула руки к малышу. – Дай поддержать.

Джессика усадила своего карапуза к ней на колени.

– Можешь ты мне кое-что сказать? – спросила она, вынимая из электрической печки миндальное печенье.

– Угу...мм? Ой, горячее.

– Да погоди ты, пусть остынет.

– Не могу удержаться. Обожаю твою стряпню. Можешь устраивать мастер-классы по кулинарии и

воспитанию детей. Я первая запишусь на обучение.

– Нет уж, лучше поищи работу получше. Не зря же ты училась на полиграфического дизайнера. Да и карандаши с красками не забрасывай далеко. Рисовальщик ты тоже замечательный. Пирог и ползунки с распашонками пока подождут.

Малыш на ее руках захныкал. Джессика подхватила сына на руки, он тут же улыбнулся.

– Как ты это делаешь? Все у тебя удается. Пирог – язык проглотишь, печенье – загляденье. И дети, и муж... Небось книжку новую начала?

Алиса надеялась, что Джесс по своей привычке отшутится, но она целую минуту пристально смотрела на своего сына, затем обернулась. И ответила вопросом на вопрос:

– А почему ты сама не вышла замуж за Криса? Вполне все могло и у тебя сложиться иначе. И не выглядела бы полной неудачницей.

– Ну-у, приехали... – Алиса попыталась скрыть за улыбкой растерянность. – Неужели я действительно так плохо выгляжу?

– Если честно... гм... больно ты уж бледная. У тебя даже веснушки, кажется, пропали. И волосы зря ты осветлила. Русый с рыжинкой, я тебе скажу, – это супер!

– Чем тебе не нравится «золотой блондин»?

Джесс фыркнула.

– Не золотой, а желтый. Глядя на тебя, скулы

сводит, как от лимона. Я прекрасно понимаю, почему тебя на работу не берут... Только не сердись на меня, если я тебе, как подруга, правду тебе не скажу, то кто скажет? Всем хочется видеть рядом с собой необремененное печалью лицо. Где твои яркие глазки? Где улыбочка до ушей? Ты сама-то помнишь, когда в последний раз хохотала от души? Я вот что скажу: как только у тебя в личной жизни будет все в порядке, то и с работой повезет. Будешь только выбирать из кучи предложений.

– Ты так считаешь? Получается, пока я одинокая, так никому не нужна?!

– Получается так. Ты только не дуйся, а предпринимай шаги в направлении устройства своей личной жизни. Кстати, у меня есть для тебя кандидат, неплохой экземпляр «человека разумного».

– Ты что, в сводни записалась? – не удержалась Алиса от ехидной реплики. Ей было обидно слышать, пусть даже от подруги, критику в свой адрес.

– Почему бы мне и не поспособствовать? Помнишь Микки? Он живет в Далласе, но сейчас здесь. Мы с Питом пригласили его завтра к нам на барбекю. На сегодня он холост, с женой разошелся без особых потерь. Его бывшая оттяпала у него только трейлер. Впрочем, больше у них ничего и не

было. Сейчас Микки к матери вернулся на щедрые хлеба. Миссис Шип в отличие от сынка умеет выбрать себе партию. Ее нынешний супруг удачно поиграл на бирже и сейчас только стрижет купоны со своего капитала. Так что пасынок, я думаю, не будет для него большой обузой. По крайней мере, мистеру Шипу будет с кем футбольные матчи смотреть. Ну ты вспомнила? Микки? Парень, что играл в бейсбол в школьной команде. Длинный такой.

– Микки Вульф? Он еще лодыжку растянул в финальном матче между школами.

Алиса в последний раз видела Микки, когда ему было восемнадцать, а ей шестнадцать, и она едва доставала до его плеча. Микки пригласил ее на школьный бал. Они топтались и подпрыгивали под Элтона Джона и Майкла Джексона, смешивали колу со спрайтом, трогательно изображая, будто пьют изысканные коктейли.

– Он славный парень, – задумчиво произнесла Джесс, в то время, как ее руки все не знали покоя. Она то похлопывала по спинке Стиви, то пощипывала его пухлые щеки, разливала по чашкам чай, готовила молочную смесь и все время поглядывала на подругу.

– Ты хочешь сказать, что я должна буду попытаться понравиться Микки? Ты специально для этого затеяла пикник с барбекю? –

пробормотала Алиса.

– У тебя же никого нет, так почему бы не совместить приятное с полезным? Или ты совсем превратилась в «синий чулок»?

– «Синий чулок»? Ну уж нет... Н-да... Ты меня огорошила. Неужто ты меня прочишь в старые девы?

– Ну если обратишь внимание на Микки, у тебя появится шанс примерить на себя белую фату. Если хочешь знать, Микки поделился с Питом, что не прочь снова жениться. А ты ему явно в школе нравилась. Он до сих пор вспоминает, как вы обнимались в его машине после выпускного бала.

– О нет! – вырвалось у Алисы.

– Сразу уж и в отказ идешь! Знаешь, Микки в этом смысле мало чем отличается от других самцов. Он парень что надо, поверь мне. Я-то в мужчинах лучше тебя разбираюсь. Все-таки я почти пять лет замужем. Или ты станешь возражать?

По-прежнему улыбаясь, Джессика усадила Стиви на высокий стульчик и переложила половину миндального печенья с тарелки в бумажный пакет.

– Вот, возьми. Вечером съешь, – сказала она.

– Может, быть, я на диете?

– Ага, тебе срочно нужна калорийно-углеводная. Тебе только такая подойдет. А иначе скоро ноги протянешь. Вон какая худая. Ручки, ножки – ниточки. Бери, не тушуйся. Я

специально для тебя напекла.

– Если так... спасибо.

– Именно так. И не забудь о пикнике с барбекю. Питу я поручила купить мясо и овощи. С тебя бутылку вина. Завтра к четырем пополудни мы тебя ждем. И без отговорок.

Подруга сказала свое веское слово. Алиса только улыбнулась. А что ей оставалось? Если Джессика со всем своим темпераментом за что-то возьмется, ее не остановить. И печенье Алиса взяла. Спротивляться напору Джессики то же самое, что противостоять тайфуну.

2

Обугленный бифштекс и лучезарная улыбка

Алиса пришла, когда все уже собрались. Помимо Джессики, Пита и их детей, перед домом толпилось немало любителей отдыха на лужайке. Среди кустов и деревьев мелькали худые и вполне упитанные полуобнаженные тела в шортах и юбках, панамах и сланцах. Здесь была сестра Джессики Оливия с мужем и дочкой-тинэйджером. Были здорово набравшиеся Ники и Анна – родственники со стороны Пита, угощавшие всех подгорелыми лепешками. Была и кудрявая светловолосая тройца,

которую Алиса встречала на свадьбе подруги, но не помнила, как кого зовут. Были там и другие люди, которых она видела впервые. И хотя все они сделали вид, что рады ее приходу, и в течение первых пяти минут старательно оказывали ей знаки внимания, Алиса была довольна – в такой толпе легко затеряться.

– Привет!

Она оглянулась на голос. Рядом с ней остановился парень в синих шортах и очках в тонкой оправе. С минуту они смотрели друг на друга. Ее охватило какое-то странное чувство, как будто она уже где-то встречала этот взгляд внимательных глаз цвета оливок.

– Ну, как живется?

– Неплохо. А ты как?

– Хорошо. Тебе побольше овощей или мяса?

– Всего по чуть-чуть.

– Тебе нужно хорошо поесть. И не мешает выпить. Ты какая-то... бледная.

– Знаешь, Кевин, у Алисы сейчас нелегкое время, она в поисках. Я за нее тревожусь. Да, у нее никак не ладится... – встряла Джесс. – Кстати, Алиса, это Кевин. Кевин, это моя подруга Алиса.

– Очень приятно. – Алиса кивнула и устремилась за Джессикой, которая удалялась с пакетом, полным использованной одноразовой посуды. – Эй, я с тобой! – Алиса догнала Джесс. –

У меня все в порядке, – сообщила она ей, как только они остались наедине.

– Никто и не утверждает обратное, – отозвалась Джесс, открывая крышку мусорного бака.

– Тогда прекрати меня жалеть.

Крышка бака хлопнула слишком громко.

– Что?

– Кто такой этот парень в очках? Он очень милый, я только хотела с ним поближе познакомиться, а ты прямо ему в лоб – у нее не ладится. Кому интересна неудачница? Что ты ему обо мне наговорила?

– Ты это о чем? Ах, о Кевине! – Она покачала головой. – Выкинь из головы. Он тут с подругой. Кевин классный, только он парень моей кузины. Она глотку кому угодно перегрызет за него. Я мало что о нем знаю, но Питер говорит, Кевин – семи пядей во лбу, он уймищу всего знает, его IQ явно зашкаливает. Только... Похоже у Кевина есть один недостаток – влюбляется только в стерв. Бывает такое. Он может предвидеть подъем и падение индексов, умеет сделать любые расчеты вплоть до траектории кометы Галлея, удачно вложить деньги и сколотить команду для самого рейтингового телешоу, но что касается женщин... Ох, тут его высочайший IQ дает сбой. А так как на роль стервы ты даже и не пытаешься пробоваться, шансов для

Кевина у тебя маловато. Увы, дорогая, ты не его звезда.

– А-а-а... – протянула Алиса, испытывая смешанные чувства: облегчение и в то же время некоторое разочарование.

Парень в очках с тонкой оправой и синих шортах ей понравился. Не верзила в два метра, только на полголовы выше ее. Теплый взгляд, приятная улыбка. Ей было бы интересным узнать, что скрывает эта его улыбка: хорошие манеры или все же заинтересованность? Жаль, что он оказался несвободен.

– Пойдем к бассейну. Микки улизнул от нас, но ты не расстраивайся. У меня для тебя на примете есть еще один кандидат – настоящий красавец, каких можно увидеть разве что на страницах глянцевого журнала. Знаешь, он... Роби, сынишка, как ты тут оказался? Где твоя няня? О, боже! Выплюнь, выплюнь быстрее эту дрянь...

Джессика переключила все свое внимание на своего старшего сына. Алиса, заинтригованная возможностью знакомства с «настоящим красавцем», поспешила к гостям.

На краю бассейна спиной к ней стоял мужчина. Невысокий, плотный, с рыжеватыми волосами на плечах, в черных плавках. Мужчина повернулся и... Алиса вздохнула с облегчением, узнав мужа Джессики.

– Кто со мной?! – крикнул Пит и улыбнулся. У него была потрясающая улыбка. Когда он улыбался, казалось, все вокруг вдруг и разом вспыхивает, словно включается миллионкиловаттная лампочка.

– За мной! – вскрикнула девчонка-тинэйджер и, обдав Алису брызгами, солдатиком рухнула в наполненный до краев бассейн.

Пит, согнув ноги, взмахнул руками и красиво, с легким хлопком нырнул под воду. Алиса скинула тенниску и джинсы и, осторожно щупая ступнями никелированные перекладины, вошла в воду. Слегка дрогнув от кажущейся прохлады, поплыла от края до края. Один раз, два, десять, двенадцать. Никого и ничего не замечая вокруг. Только пружинистые движения собственного тела. Наконец почувствовав усталость, она ухватила никелированную перекладину и перевела дух.

– Алиса, ты что, не слышишь? – Джессика стояла на краю бассейна и сердито смотрела на нее сверху вниз. – Все рекорды поставила?! Забыла зачем пришла? – присев на корточки, заговорщически прошептала она. – Быстро вылезай, пойдём знакомиться, – приказала она и выпрямилась.

Алиса поднялась по скользким перекладинам лестницы бассейна и, закутавшись в махровое полотенце, как послушная девочка пошла за

подругой. Пока Джесс сушила ей волосы феном, она накладывала макияж. Под слоем тонального крема скрыть стайку веснушек, тушью удлинить ресницы, с помощью помады сделать ярче губы.

– Может, наденешь мое платье? Помнишь, с маками, на бретельках и с пояском? Все равно я в него после Стиви не влезаю, А на тебе оно нормально будет. Арчи всегда так стильно одет. А ты, как всегда – джинсы, тенниска.

– Хочешь сказать, на барбекю я должна была натянуть на себя бальное платье с воланами и туфли на каблуках?! – возмутилась Алиса. – Не буду я знакомиться с твоим красавчиком!

– Глупости говоришь. Арчи один и скучает. А я тебя вовсе не прошу соблазнять его. Так, развлечешься сама, и мой гость не будет скучать.

– Не хочу я ни с кем знакомиться, – капризно повторила Алиса и надула губы.

– Какая беда, если поболтаешь с красивым парнем, пококетничаешь.

– Не буду.

– Ты что расстроилась, что Микки не пришел? Не стоит. Микки сегодня вовсе не тот, каким был в школе. Арчи – гораздо интереснее и внешне, и вообще...

– Не надоело тебе ампула свахи?

– Глупая, я ж о тебе забочусь. Я же не виновата, что этот увалень Микки носа не жмет.

Наплюй на него и проводи приятно время в компании с Арчи. Скажу по секрету – он расстался со своей подружкой и сейчас свободен.

– Джесс, прекрати, пожалуйста. Направь лучше свою энергию в более полезное русло. Если делать нечего – испеки что-нибудь вкусненькое.

– Или ты развлечешь Арчи, или я отказываюсь печь твой любимый вишневый пирог! – якобы сердясь произнесла Джесс и даже топнула ногой.

– Этого я никак не переживу, – тут же рассмеялась Алиса.

Напялив на себя платье Джессики и, чтобы не выпасть, поплотнее стянув его пояском, Алиса вышла на террасу. Дохнуло сухим теплом и пряным запахом дыма. На решетке обугливался бифштекс. Алиса схватила щипцы и с изяществом фокусника скинула его на тарелку.

– Вряд ли это съедобно. Не стоит рисковать своим здоровьем.

Алиса подняла глаза. Если можно определить одним словом человека, находившегося в шаге от нее – это был Красавчик. Длинные густые ресницы, золотые волосы с платиновыми прядями, прямой нос с еле заметной горбинкой, острый подбородок – классический красавец, достойный рекламировать счастливую семейную жизнь с ароматным кофе, кухонным комбайном и стиральным порошком, способным уничтожить самые стойкие пятна.

– Привет! – сказал Красавчик и очаровательно улыбнулся.

В обычное время Алиса давно бы промямлила какую-нибудь банальность и смущенно потупилась, но, захваченная врасплох, только улыбнулась, не в силах оторвать взгляд от лазурно-голубых глаз, окаймленных опухшим угольным ресниц.

– Ты, наверное, Алиса, – сказал незнакомец и снова одарил ее лучезарной улыбкой.

– А ты – Арчи, – догадалась она и, вскинув руки, грациозно выгнулась, предоставив возможность оглядеть ее хоть и не в два метра, но стройные ноги, довольно узкую талию и плохо скрытую за тканью платья небольшую, но хорошей формы грудь.

Она скосила глаза на него. Увы, ее уловки не подействовали. Отвернувшись от нее, Красавчик доставал из кармана свой мобильный телефон. Трубка продолжала жужжать у него в руке, пока он не ответил. После короткого разговора, он отключил телефон и подошел к ней.

– Замечательный пикник, ты не находишь? – начал он.

– Нда, вполне...

Завязался один из тех ничего не значащих, немного неловких разговоров, на которые способны только что познакомившиеся люди. Алиса выложила кучу новостей, которые сама узнала из

утреннего телевизионного выпуска. Когда она стала распространяться о жаре, Арчи стал развивать тему глобального потепления. Он говорил о таянии льдов и изменении траекторий полета перелетных птиц, миграции животных и раннем цветении сакуры. И ни слова о том, что действительно хотелось узнать: понравилась ли ему ее прическа, какой он находит ее улыбку и ее тонкие, остроумные реплики. И еще ей безумно хотелось узнать, свободен он или нет. И с кем он только что говорил по телефону. Но спросить она не могла, и не спросила – такие вопросы при первом знакомстве не затрагивают. И когда Арчи снова вытащил из кармана трубку мобильного, на нее нахлынуло острое ощущение, что он внезапно, как и появился, может исчезнуть из ее жизни. Когда он закончил разговор и повернулся к ней, Алиса не раздумывая, предложила ему завтра днем вместе погулять по городу.

– К сожалению, завтрашний день у меня занят, – ответил он после недолгой паузы. Но заметив, как вмиг она погрузилась, тут же добавил, – если ты вечером свободна, мы могли бы встретиться. – Его пронзительные голубые глаза заставили ее потупить. – Допустим, часов в семь-восемь? Я знаю одно уютное кафе, где варят отличный шоколад. И десерты... Какие там чудные плюшки, булочки, пирожные. – Он зажмурился, как

будто получал удовольствие от одних только воспоминаний. – Ну, как? Хочешь попробовать воздушную сдобу? Ты даже не представляешь, какие вкусные там фирменные пироги!

– С вишней? – не удержалась она.

– С вишней, с черникой, с мандариновым конфитюром. – Он снова улыбнулся. Он был явно осведомлен о силе своей улыбки. – Неплохо было бы нам узнать друг друга получше. Если я за тобой заеду? Ты не против? – спросил он, тем самым давая ей пропуск в новую, с безбрежными горизонтами, полную широких перспектив жизнь.

3

Клин клином

Солнце еще ярко светило, согревая все вокруг своими жаркими лучами. Алиса уже давно не ощущала в себе щемящее чувство предвкушения чего-то удивительного.

Она присела в шезлонг, стоявший в тени деревьев, и закрыла глаза. Еле ощутимый ветерок играл листьями. Помимо ее воли воспоминания о недавнем прошлом всплыло в ее сознание. У Марка тоже были ясные синие глаза...

Кто бы знал, как она любила Марка! Девчонки думали, что она страдает по Крису, но он был всего лишь отвлекающим маневром, так сказать, пылью,

запорошившей глаза подружкам, чтобы они не заметили, как она сохнет по Марку. Глубокая рана, нанесенная им, нещадно болела, и ей требовался сильный анальгетик, чтобы заглушить боль. С Крисом она стала встречаться, чтобы избавиться от безнадежной любви к Марку.

Перед Крисом она была виновата, но, похоже, он так и не узнал о ее уловке. Он не узнал, что когда целовал ее, она закрывала глаза вовсе не от безудержной страсти, а чтобы легче было включить воображение. Она представляла, будто вовсе не он ее целует, а его друг Марк. Но этот маневр ей не часто удавался. Поцелуй Криса был каким-то размазанным, вялым, а Марк целовал ее крепко, требовательно, с привкусом боли. К тому же Крис на Марка совсем не был похож, и от нее требовались невероятные усилия, чтобы убедить себя в обратном. Марк был шатеном с крепкими мышцами, мускулистыми прямыми ногами, а Крис не отличался рельефной фигурой, его тело было довольно рыхлым, а редкие белесые волосы уже начинали просвечивать на макушке. Но красавец Марк бросил ее, а увалень Крис был ласковым и нежным и не оставил ее даже после того, как она разрыдалась во время их первой близости. Алиса была очень ему благодарна за то, что он оказался рядом, когда она так нуждалась в утешении. Вялотекущая ее связь с Крисом продолжалась

почти два года.

Накануне его отъезда на Мадагаскар, где он получил место научного сотрудника в заповеднике, она сказала:

– Спасибо, милый, что ты терпел меня. Я буду помнить тебя всю свою жизнь. Будь счастлив. Попутного ветра. Ты мой самый лучший друг.

Крис был бледен, как туманное утро, сереющее за окном.

– Только друг, не больше? – буркнул он, и боль отразилась в его глазах цвета старого асфальта.

Алиса улыбнулась. От того, что он покидал ее, она не чувствовала ни боли, ни обиды. Может, даже некоторое облегчение.

– Мы вряд ли скоро встретимся, если вообще судьба нас еще сведет вместе. А если такое случится, пройдет достаточно долгое время, и мы уже будем другими. Ты уверена, что не можешь поехать со мной, что должна остаться? – Он снова посмотрел на нее с таким укором, что она готова была раствориться облаком в сырости тумана.

– Крис, ты хороший, даже очень хороший... – залепетала она извиняющимся тоном. – Может быть, я вышла бы за тебя замуж, если бы ты позвал.

– Я звал. Ты сама не хочешь со мной ехать. – Крис сделал шаг назад и опустил голову. Случайно вырвавшийся из-за туч косой луч солнца пролет

между ними, как будто прочерчивая разделительную линию.

– Наверное, ты прав, я не хочу уезжать из Нью-Йорка, – спокойно ответила она, глядя, как солнечный зайчик играет тонкими светлыми волосами на его макушке. – Мадагаскар, конечно, интересное место, только что мне там делать? Может, спасение лемурув – твое призвание, но у меня другой путь.

Крис резко поднял голову, и солнечный зайчик пропал также внезапно, как появился.

– Алиса, а тебе не страшно? Ты же одна останешься. Ты же пропадешь без меня. Ты кажешься мне такой неприспособленной, беззащитной. Нет, я так не могу уехать. – Он взял ее тогда за руку и надел на палец кольцо. Не на безымянный, куда невестам надевают, а на указательный. Маленькое такое колечко, с рубиновым камешком, как капелька крови. – Это чтобы ты помнила: я всегда буду ждать тебя, – сказал он, не поднимая глаз.

– Я и так тебя не забуду, – сказала она и поцеловала его. Не в губы, а куда-то в колючесть щеки.

О, эта его вечная трехдневная щетина! Она поцеловала его, оцарапав себе губы, а Крис расплакался, как ребенок. Он плакал навзрыд, утирая рукавом льющиеся потоком слезы, шмыгал

покрасневшим носом, качал головой. Она растаяла от жалости к нему, взяла его за руку и, посадив в такси, отвезла к себе домой. Они занимались любовью несколько часов подряд. Неистово, как в последний раз...

Воспоминания навеяли на нее грусть. Неужто Крис будет последним ее мужчиной и она действительно занималась любовью в последний раз? С тех пор как он уехал, много воды утекло, а у нее так никого и не было.

– Ты что, спишь? – толкнула ее в бок Джессика.

– Сплю, не видишь что ли? И снится мне моя подружка Джесс, которая спрашивает меня, не сплю ли я, – проворчала Алиса, не открывая глаз.

– Ладно, мечтай себе, не буду мешать, – хмыкнула Джессика, и Алиса сквозь щелку между приоткрытыми веками наблюдала, как она удалялась.

Подруга ушла, и Алиса снова окунулась в воспоминания.

Тогда тоже был ласковый, теплый день. Они с Марком и еще двумя парочками отправились за город. Расположились в кемпинге на берегу озера. Гуляли по лесу, пили вино, танцевали под радио, качались в гамаках. Она полулежала в шезлонге, ощущая как ветерок ласкает ее тело, смотрела в

бирюзу неба и чувствовала себя неизмеримо счастливой. Просто так, беспричинно, как это бывает, когда тепло, чуть хмельно и любовь переполняет до краев. Боже, как тогда она любила Марка!.. Его васильковые глаза ярко сияли на бронзовом от загара лице, сильные руки так и манили объятиями, а пунцовые губы звали к поцелую. Марк был не просто хорош собой, он был божественно красив. Особенно в тот жаркий июльский день...

Когда солнце стояло в зените, парочки разбрелись кто куда. Они с Марком спустились к воде.

– Хочешь поплавать? – спросил он, скинул футболку, расстегнул ремень и вынул ноги из джинсов.

Он стоял перед ней в одних туго обтягивающих ягодицы плавках, и она теряла последние остатки разума от его божественной красоты и своей любви.

– Ну что стоишь мраморным монументом? Пойдем со мной купаться, – обернулся он к ней.

– Угу, только я плохо плаваю, – промямлила она, не решаясь признаться, что совсем не умеет плавать.

– Ах ты, лягушонок мой.

Одним махом он притянул ее к себе. Она почувствовала твердость всего его тела. Сквозняк

скользнул между ее лопаток, и она задохнулась от счастья. Марк начал стягивать с нее тенниску, но она все же увернулась и начала раздеваться сама. Не дожидаясь, пока она полностью разденется, он кинулся в воду и, сделав несколько гребков своими сильными большими руками, отплыл на несколько метров от берега и уже оттуда позвал ее.

– Эй, Алиса, не бойся. Здесь совсем мелко, – кричал он и размахивал руками.

Столько лет прошло, а она до сих пор помнит, как под чуть зеленоватой водой солнечно светилось его тело, и ей казалось, что озеро специально придумано для него, как и высокое празднично-голубое небо, как весь переливающийся всеми красками мир.

Марк повернулся на спину и поплыл; его руки, как крылья чайки, запорхали над гладью воды. Она осторожно вошла в воду.

– Малышка, плыви ко мне, – крикнул Марк, но она осталась на месте. Это впоследствии, благодаря многим тренировкам в бассейне она избавилась от водобоязни, тогда же она совсем не умела плавать.

Еще некоторое время она следила, как, взмахивая своими руками-крыльями, Марк разрезал водную гладь. Наконец он направился к берегу. Почувствовав под ногами дно, он поспешил к ней. Вода серебряными струями стекала с его вмиг

покрывшейся мурашками кожи.

– Согрей меня, – сказал он и, обвив мокрыми руками ее плечи, прижался щекой к ее затылку.

Дрожа то ли от его ледяных рук, то ли от волнения, она тоже обняла его и прошептала:

– Люблю... я тебя люблю... – Она подняла на него глаза. На один бесконечно долгий миг их взгляды скрестились. В его глазах она увидела страх... А может, ей просто почудилось? Она еще раз взглянула на него, но на этот раз его взгляд сиял чистотой, как взгляд ребенка. – А ты? Ты любишь меня? – не унималась она.

Марк ничего не ответил, только сильнее сжал своими влажными прохладными руками ее теплые плечи и поцеловал в висок.

– Ты дрожишь, – сказал он вместо ответа и снова поцеловал ее.

Она до сих пор отчетливо помнит каждую деталь той минуты: яркий, слепящий свет солнца, лившийся сквозь раскидистые ветви каштана, синеву его глаз, когда он наклонился над ней, горячий спазм внизу живота, когда она ощутила его губы на своих губах...

Алиса открыла глаза. Небо по-прежнему было безоблачным, но было тусклым, словно затянутое невидимой вуалью. Алиса сморгнула выступившие на глаза слезы. Как ей тоскливо от воспоминаний!

Нет, она не должна поддаваться унылым мыслям. Воспоминания о Марке должны быть навеки похоронены, и только тогда у нее будет хоть какой-то шанс снова в кого-нибудь влюбиться. Влюбиться без каких-либо опасений быть обманутой, брошенной, забытой... Она должна оставить Марка в прошлом, забыть, стереть ластиком со страниц своей памяти. Если она справится с этой непосильной задачей, только тогда ей удастся снова полюбить кого-нибудь вроде...

Алиса поймала себя на том, что подумала о Кевине. Как он смотрел на нее! А какая у него нежная, мягкая улыбка... В нем не было ни капли позерства, желания показать себя в лучшем виде. Уверенный в себе и в тоже время без подчеркивания собственного превосходства, что свойственно очень многим мужчинам. Хорошо, что Джесс предупредила ее, что у нее нет шансов на его внимание. Не дай ей бог снова влюбиться в совершенно неподходящего ей мужчину! Марк будет единственным, по кому она тщетно вздыхала. Всё! Она решила. Джесс совершенно права, нужно срочно принять меры, чтобы разорвать пути своего одиночества. Пусть будут случайные связи, пусть будет легкий флирт и даже влюбленности. Отныне она не потонет в трясине безнадежной любви. Она должна сделать рывок в надежде найти подходящего ей мужчину. Нужно попытаться

завязать роман... допустим, с Арчи.

Арчи? Она задумалась. Отчего бы и нет? Красавчик Арчи – прекрасная кандидатура, чтобы вбить клин в ее прошлое и вытеснить из своего сердца Марка.

4

Жрица любви

Все утро Алиса ломала голову, как ей одеться на свидание с Арчи. Она перебрала все вещи своего гардероба, недовольная его скудостью. По несколько раз то надевая на себя блузки, юбки, брюки и джинсы, то вновь стаскивая их и кидая в кучу, она пришла к выводу – одеть ей совершенно нечего. В конце концов она вышла из дома и направилась к магазину готового платья, где позволила уговорить себя молоденькой продавщице сделать покупку. Боясь даже посмотреть на себя в зеркало, она так и ушла из магазина в длинном до полу сарафане расцветки «сезон дождей в джунглях».

Когда Арчи нажал кнопку домофона, она примеряла туфли на самом высоком каблуке, какие нашла в самом дальнем углу обувного комода. Это были ярко-красные туфли от «Прада» когда-то купленные ею в период вялотекущей депрессии после отъезда Криса.

Алиса открыла дверь и оказалась лицом к лицу с Арчи. На своих высоченных каблуках она была почти с него ростом. И это ее обрадовало. Арчи – не верзила, как Марк, который был почти на две головы выше ее.

– Ты великолепна, – сказал Арчи несколько удивленно и подал ей руку.

Все что произошло впоследствии, показалось ей совершенно невероятным. Она села на кожаное сиденье спортивного ярко-желтого «порше». Пахло «Хьюго Босс». Акустическая система пела голосом Рианы. Чувственные обертона, убаюкивающее покачивание рессор. Алиса предвкушала приятное времяпрепровождение. Все же как здорово иметь такую подругу, как Джессика! Если бы не ее старания, Алиса никогда бы не решилась составить компанию такому красавчику, как Арчи.

Они немного посидели в кафе, затем Арчи пригласил ее на выставку андеграунда, а поздним вечером отвез в модный клуб. Везде, где они бывали, у него оказывалась куча друзей и знакомых, и он ничуть ее не стеснялся. Наоборот, он то и дело сыпал в ее адрес комплиментами.

– Знакомься, это самая чудная девушка Нью-Йорка, – говорил он, и она пожимала очередную протянутую руку. – Хочу представить свою очаровательную спутницу. – И снова пожатие, чмокание около уха...

К ночи у нее кружилась голова от Биллов, Зизи, Пипи, Саш и прочих, которых она даже и не пыталась запомнить. К тому же она изрядно была накачана мартини, шампанским и всякого рода коктейлями.

В полуобморочном состоянии она вновь оказалась на мягком сиденье «порше».

– Значит, как договорились, мы едем ко мне, – услышала она и воззрилась на точеный профиль Арчи, который уверенно вел свою ярко-желтую машину.

– Разве мы о чем-то договаривались? – с трудом шевеля непослушными губами, переспросила она.

– Ты обещала мне незабываемую ночь.

– Я?!

– Разве не ты называла себя непревзойденной жрицей любви? Ты же обожаешь любовные игры. Или не так?

Алису словно ударило под дых. Она – жрица любви? Любовные игры? Неужто она молола такую чепуху? Наверное, Арчи ее с кем-то спутал. Она почти забыла что такое «любовные игры».

– Вообще-то со жрицей любви я малость перегнула палку... – Она замялась. Сосредоточившись, стала думать о Крисе, стараясь припомнить, как они с ним занимались любовью. И хотя она не испытывала тех чувств, каких питала к

Марку, с Крисом ей было хорошо. После ночи, проведенной с ним, ее не покидало ощущение легкости и безотчетной радости. – Ну ладно, – решила она. – Давай попробуем... Вдруг у нас с тобой что-нибудь получится.

– Ты только не волнуйся, все будет хорошо, – сказал Арчи и ободряюще погладил ее коленку. – У нас с тобой будет замечательный секс. О-ого, еще какой!

Замечательный секс, эхом отозвалось в ее затуманенном алкоголем и усталостью мозгу. Пусть не любовь, а просто-напросто банальный секс. Как говорится, физиологический акт двух разнополюх существ. У тебя много лет никого не было, и, если тебе предлагают ничем не обязывающие отношения, нет причин отказываться, убеждала саму себя Алиса под чувственный голос Рианы. Что особенного, если я проведу ночь в объятиях красавчика? Вдруг нам так понравится сегодняшняя постельная баталия, что захочется повторить? А потом еще и еще. Как говорится, аппетит приходит во время еды. Чем черт не шутит – и мы влюбимся друг в друга?!

Машина остановилась, дверца распахнулась. Как только ее каблук цокнул об асфальт, она вмиг протрезвела, а душа укатилась куда-то под коленки. Алиса зашаталась на своих высоченных каблуках.

– Эй, держись, не падай! – Арчи подхватил ее

под руку.

– Может, все же не надо?.. – Алиса попыталась высвободиться, но Арчи упорно тащил ее за собой.

Когда он нажал на кнопку вызова лифта, Алиса уже с ног до головы была покрыта липким потом. Ей хотелось сбежать, скрыться из вида, испариться, исчезнуть или... поскорее принять душ. Ей хотелось побыстрее смыть с себя липкий пот и запах сигаретного дыма, клубившегося грозowymi тучами в клубе, где Арчи знакомил ее с армадой всех своих друзей и знакомых.

Арчи будто прочел ее мысли. Когда они вошли в его квартиру, он с порога сказал:

– Ванная комната в конце коридора.

Сбросив с ног туфли от «Прада», она с удовольствием почувствовала прохладу пола и ринулась в указанном направлении. Когда она оказалась в ванной комнате – ее буквально поразил столбняк. Все, кто считает, что мужчины отказывают себе в роскоши побаловать себя, давно отстали от веяний века. Может, когда-то ковбои, покоряющие прерии, довольствовались редкими купаниями в речной воде – современные мужчины не представляют свою жизнь без граненых флакончиков, белоснежных и матовых тубиков, мягких губок и всех цветов радуги ароматических шариков. У Арчи в ванной комнате были даже

тяжелые массивные свечи в керамических блюдах и громадное, во всю стену зеркало.

Алиса открыла краны, и вода крепкой струей застучала о глянцевую эмаль ванны. Капнув из хрустального флакона нечто розовое, Алиса легла в благоухающую розами пену и прикрыла глаза. Тревожные мысли растаяли в ароматных парах.

Алиса с трудом разлепила веки. Вода продолжала источать сладковатый запах только что раскрывшихся роз, но почти остыла. Сколько же времени она мокла в ванне? Полчаса? Час? И чем занимался все это время Арчи? Готовил поздний ужин или варил крепкий кофе и поджаривал тосты для раннего завтрака? А может, он, совершенно голый, до сих пор ждет ее на широченной во всю комнату кровати?

При мысли о том, что ей предстоит заняться сексом, настроение у Алисы совсем упало. Ее тело молило об отдыхе. Она хотела только одного: лечь на чистые гладкие простыни, уткнуться носом в подушку и полностью отключиться.

Она сняла с крючка снежно-белый махровый халат и, туго затянув на талии пояс, осторожно толкнула дверь. В квартире царила полная тишина. Ни шороха, ни скрипа. Ни шипения кофеварки, ни звуков музыки. Осторожно ступая по прохладному полу, Алиса пошла вглубь квартиры. Когда она

заглянула в освещенную комнату, то первым делом в глаза ей бросилась громадная кровать под балдахин. Она подошла ближе. Из-под ниспадающих складок муара доносилось едва слышное мерное дыхание. Алиса рискнула откинуть полог. Арчи лежал на белоснежном ложе. Его красиво очерченные рельефные руки покоились поверх облачно-клубящегося одеяла. Глаза были закрыты, все черты лица расслаблены, безмятежны.

Алиса вздохнула с облегчением. Арчи спал сном младенца.

Не снимая халата, она обошла кровать и, откинув край одеяла, легла с другой стороны. Арчи не пошевелился. Протянув руку, с прикроватной тумбочки она взяла пульт и выключила люстру. Арчи не проявлял себя никак, сон его был крепок. В последний раз прислушавшись к мерному, глубокому дыханию рядом, Алиса натянула на себя одеяло. Через мгновение она тоже окунулась в сон.

5

Милые бранятся...

Проснулась она от бодрящего аромата кофе. Прямо перед ней на прикроватной тумбочке стояла фарфоровая чашка с изображением распустившейся алой розы. Алиса села на постели,

только мельком взглянув на Арчи, который стоял, скрестив на груди руки и опершись спиной о дверной косяк. Темные брюки, бежевая рубашка с короткими рукавами, в тон рубашки – легкие сандалии. Его безмятежное лицо было обращено к окну.

– Ну, как ты? – Он повернул к ней свое безупречно красивое лицо.

Пробормотав нечто нечленораздельное, Алиса отмахнулась и потянулась за чашкой.

– Осторожно, горячий.

Она резко отдернула руку, и чашка с глухим стуком упала на пол. Темная лужица растеклась по натертому до блеска паркету. Какая она неловкая! Какие еще нужны доказательства того, что она неудачница?

Алиса вдруг расплакалась. Ей было стыдно за вчерашнюю ночь, которую они провели как два ленивых сурка в норке – вместе и все же порознь, за пролитый кофе, за всю ее несуразную жизнь.

В ее руке очутился платок. И хотя ее нос был набит влагой, она вновь уловила терпкий запах «Хьюго Босс». Марк тоже пользовался парфюмом этой марки. Эта ассоциация спровоцировала новый поток из ее глаз. словно все невыплаканные за долгие годы слезы вдруг решили исторгнуться из нее.

– Извини, я такая дура, – всхлипнула она.

– Это ты меня прости.

Алиса почувствовала, как ее обняли теплые мужские руки. Она ощутила легкий толчок – и тут же была опрокинута на спину. Мягкие губы коснулись ее еще мокрых от слез щек, нежные пальцы коснулись ее груди. Алиса застыла в ожидании продолжения. Ей хотелось испытать волнение, забыться во всевозрастающем возбуждении... увы, ничего подобного она не ощущала. Пока Арчи целовал ее, она пыталась убедить себя, что очень здорово вот так лежать распростертой, когда красавец-мужчина ласкает ее, обнимает, целует... Но отчего-то все его действия казались ей механическими, будто он выполнял некую заданную кем-то программу. Похоже, для Арчи постельные забавы – все равно что гулять по проторенным тропинкам или перелистывать иллюстрированный журнал прошлого года. Ничего нового, но кое-как все же развлекает.

– Извини, Арчи, ничего у нас не получится.

Она выскользнула из его объятий и поспешно скрылась в ванной комнате. Наскоро умывшись, Алиса выдавила из тюбика пасту на палец, поелозила по зубам. Рядом с ванной она заметила свое комом брошенное платье и сумочку. Алиса оделась и, выудив из косметички темный карандаш и тюбик губной помады, как могла привела себя в порядок. Еще раз взглянув на свое отражение,

Алиса показала себе язык.

– Синий чулок, – бросила она своему отражению. – Так тебе и надо, старая дева. Ни на что ты не годишься. И не возражай! НИ НА ЧТО.

Скорчив рожу, она толкнула дверь и... нос к носу столкнулась с незнакомкой. Высокая, на голову выше Алисы, со жгуче-черными волосами до пояса и прямыми точеными ногами, она была столь броско красива, будто только что сошла с рекламного постера.

– А это что такое?

Судя по ее округлившимся глазам, брюнетка ожидала увидеть нечто иное. Воспользовавшись ее замешательством, Алиса шагнула вперед. Красотка сделала шаг назад, и Алиса протиснулась в образовавшуюся щель и встала рядом с Арчи. Он был бледен, как жертва вампира. Чтобы подбодрить его, Алиса взяла в свою руку его похолодевшую ладонь.

– Может, ты представишь нас? – осторожно кивая на красотку, сказала она.

– А-а-а... э-э-э... Фэй... – слетело из его побледневших губ.

– Я Фэй, – подтвердила красавица. – А ты кто такая?

Алиса опустила глаза, разжала руку и тут же безвольная рука Арчи выскользнула из ее ладони.

– Ты вернулась, – пролепетал он еле слышно.

– А ты на что рассчитывал? – Фэй сверкнула своими янтарными глазами и, глядя на Алису в упор, скептически поджала губы. – Думал я уступлю тебя этой?.. Этой... – Она наклонила голову сначала к одному плечу, затем к другому, будто делая оценку. – Странно... Мое воображение никак не стартует. Как-то мне трудно представить тебя с этой... этой...

– Меня Алиса зовут, – пришла ей на помощь Алиса.

– Пусть так. Значит, именно эту Дюймовочку ты таскал в клуб? Вчера мне кто только не звонил! И Мими, и Руби, и Колеван... Ты даже не удосужился скрыть, что обманываешь меня.

– Ты тоже не была тактичной по отношению ко мне. Разве только слепой не заметил, как ты кокетничаешь с Вуди Хопберном, – не остался безмолвным Арчи. – «Ах, какой талантище! Ох, гениально! Неподражаемо! Супер!». Противно было на тебя смотреть!

– Ты и не смотрел. Сидел, как приклеенный к этой коряге Волурс.

– Ты же знаешь, я не мог иначе. От нее зависело, дадут мне роль или не дадут.

– И что? Твои старания увенчались успехом? Получил возможность попасть в кадр с этой глупой стервой?

– А тебе какое дело?! Надеюсь, за твои особые